

Последнее, что Питер увидел перед тем, как экран костюма потемнел, был лед Тодороки, поглотивший ноги и талию Ному.

Потом он уже ничего не мог разглядеть. Он ничего не мог сделать.

Он не мог кричать. Не мог дышать. Он почувствовал кровь во рту, она липла к подбородку и шее. Огонь жег его грудь. Каждый вдох был агонией, он почувствовал, как еще один хруст сотрясает его диафрагму, увеличивая агонию в десять раз.

Предупреждающие знаки интерфейса вспыхнули красным перед его глазами: диаграммы и схемы, указывающие на повреждения. Его глаза расфокусировались, когда он попытался прочитать данные, чувствуя, как осколки металла разрезают его живот, бока и спину, впиваясь в него, когда монстр продолжал сжимать свою хватку.

Что сделал Ному? Какую систему он нарушил? Преобразователь мощности? Управление двигателем? Нейронную связь?

Затем костюм был отключен. Его дисплей погас.

Мозг Питера был затуманен, зрение расплывчато, а в уголках глаз темнело.

Он не мог пошевелиться. Он был заперт в темном металлическом гробу и не мог двигаться.

Раньше это было похоже, будто питон сжимает свою хватку вокруг его позвоночника и легких... теперь это было похоже на разрушительный пресс, и даже если бы он мог двигаться, он сомневался, что у него хватило бы сил сопротивляться.

Он попытался вывернуться. Пошевелиться. Сделать хоть что-нибудь. Но... зверь только сильнее надавил... Боль - это всё, что он знал. Он ничего не слышал. Он не мог пошевелиться. Он не мог кричать.

Он должен был найти выход...

Но он не мог избавиться от мысли, что умирает. Снова.

Нет.

Нет.

Только не снова.

Он и в тот раз чувствовал булабочные уколы...

Это происходило снова. И снова он ничего не мог поделать. И снова всё, что он знал, - это бесконечная попытка, хотя он и в костюме мистера Старка. В костюме, который он носил, когда его приняли в Мстители.

«Я не хочу умирать».

«Снова».

«Спасите меня».

«Кто-нибудь».

«Помогите мне».

«Пожалуйста!»

«Кто-угодно!» - подумал Питер, слова не выходили, когда он снова слегка кашлянул, изо всех сил стараясь двинуться, прежде чем почувствовал, что его подняли с земли и закачали, как тряпичную куклу в лапах зверя. Это было похоже на дикий аттракцион одного человека в парке развлечений, но с завязанными глазами и с пробитыми легкими.

Он не мог разобрать голоса, боль была слишком сильной...

Может... это его одноклассники дрались? Дрались, чтобы спасти его?

Питер не мог дышать, когда услышал, как на него обрушился звук тяжелого баса, костюм заглушал мощную звуковую волну. Он снова закашлялся, еще больше крови запеклось у него во рту и в носу.

Неужели... неужели он вот-вот утонет в собственной крови?

Затем он почувствовал себя свободным, Ному отпустил его, прежде чем чьи-то руки поймали его. Это заставило Питера поморщиться, и он бы взвыл от дискомфорта, если бы мог говорить и не ощущал привкуса металла во рту.

- Я держу тебя! - этот голос. Он был приглушен, но, несмотря на боль, Питер узнал его!

«Эйджиро...»

Он почувствовал, как Эйджиро перекинул его через спину. Питер попытался пошевелиться, поднять руку, но его костюм не мог, и даже если бы он мог, он почувствовал, как его ребра сжались, и он снова закашлялся. Красноволосый парень теперь стоял неподвижно... и по спине Паркера пробежали мурашки.

Эйджиро снова начал дико двигаться, как будто пытался увернуться. Кто? Кто это был?

Питер упал, голова ударилась о землю, глаза расширились, когда раскаленная добела боль пронзила его тело, как будто в позвоночник воткнули кочергу. И голос в его голове говорил ему: «Ты можешь сбежать!»

Но он не может. Он был слишком слаб. Слишком устал. Слишком больно.

Когда он лежал на земле, Питер почувствовал пальцы на своей голове, и снова мурашки побежали по всему телу. Это... это чувство.

Будто он вернулся на Титан. До того, как он «умер».

Его сердце остановилось, и он замер.

Он был в состоянии различать звуки. Он мог слышать Момо, Джиро и Эйджиро... Он закрыл глаза... Питер изо всех сил старался слушать, так внимательно, как только мог.

- Ты, блондинистое отродье... - голос был тихим и скрипучим. Это прозвучало очень неприятно.
- Отпусти Курогири, и я отпущу твоего друга...

Блондин... Бакуго... значит у него в руках был туманный злодей...

- Иди нахрен!

.....

Питер почувствовал, как у него замерло сердце, и коварный страх обвился вокруг его груди.

Он вот-вот умрет...

Он снова умрет.

Питер почувствовал давление на лоб своей маски.

- Знаете, моя причуда довольно сильная... Это называется Распад. Всё, что я обхватываю своими пятью пальцами, превращается в пыль. Металл, камни, лед, что бы это ни было...

И вдруг...

Питер не может дышать. Всё его тело было парализовано.

Нет.

Нет.

Нет, нет, нет....

Его сердце остановилось. Его тело застыло. Но покалывание только усилилось, это уже не были мурашки по коже... это смешивалось с болью в животе.

Пожалуйста, нет.

- ...превратится в пыль...

«Помогите мне».

- ... Как вы думаете, он почувствует, как его лицо отваливается? Его череп крошится, его мозг кричит, когда его съедают дюйм за дюймом, пока ничего не останется?

«Юу...»

- Для вас это будет казаться быстро...

«Тетя Мэй...»

Щелчок пальцами.

- ...и он исчезнет... Это будет похоже на вечность превращения в груды измельченных костей и пепла. И знаете что?

«Мистер Старк...»

Питер не может дышать. Мурашки по коже стали похожи на иглы, впивающиеся в каждый квадратный сантиметр его кожи.

Эти пальцы на его голове...

Он умрет.

«Я не хочу умирать. Я не хочу умирать. Я не хочу умирать. Я не хочу умирать. Я не хочу умирать. Я не хочу умирать.»

Никто его не спасет. Никто ему не поможет. Момо и остальные не могли пошевелиться в ситуации с заложником.

Бакуго сказал «нет».

Он умрет.

«Я не хочу умирать. Я не хочу умирать. Я не хочу умирать. Я не хочу умирать. Я не хочу умирать. Я не хочу умирать.»

«Помогите».

«Пожалуйста».

«ЯнехочуумиратьЯнехочуумиратьЯнехочуумиратьЯнехочуумиратьЯнехочуумиратьЯнехочууми
рать. Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ!»

Питер почувствовал, как волосы на его теле встали дыбом, он будто пробудился, всё его тело было в темноте... но он может видеть себя. Четыре вцепившихся пальца, рука... тело... и болезненная, сухая и потрескавшаяся ухмылка «парня с руками». Когда указательный палец опускался вниз, время начало замедляться. Питер мог видеть каждую черту его лица, его глаза злобно сверкнули в маниакальном восторге, когда палец опустил.

Питер вспомнил темно-оранжевое небо, руки мистера Старка, обнимающие его. Холодная мертвая земля.

Юу. Шеф Фукуда. Пони. Эйджиро. Мина. Ибара. Сецуна. Тенья. Денки. Шоджи, мистер Аизава. Мидория, мистер Всемогущий. Джиро. Момо...

«Мне очень жаль...»

Затем вся картина в его сознании, похожая на сонарное видение, стала ускоряться. Он увидел, как Шигараки обернулся, на его лице больше не было болезненного безумного ликования, а было чистое отчаяние и ужас, рот широко открыт, как и его глаза.

- ДЕТРОЙТСКИЙ УДАР!

Он услышал голос, прорезающий темноту, как маяк, громкий и пронзительный.

Мидория Изуку.

СМА-А-А-АШ!

.....

(*Автор: ЭТО ЗАНЯЛО ЦЕЛУЮ ВЕЧНОСТЬ!

Тут есть отличия от канона. Всемогуший не превысил своего предела.

Он на пределе, но у него есть немного бензина в баке, чтобы не снижать мощность. Вместо этого студенты UA объединились в команду и уничтожили врага, которого все считали непобедимым.)

<http://tl.rulate.ru/book/43486/1659675>